

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Петр Павлович Сергун*

Константин Анатольевич Ишеков**

Правоприменение в современной теории конституционного права

Определение сущности и места правоприменения в механизме реализации конституционных норм — вопрос достаточно сложный и широко обсуждаемый в юридической науке. Чаще всего правоприменение выделяется наряду с другими известными в теории юриспруденции формами реализации права: соблюдением права, его использованием и исполнением. При этом данный научный подход проецируется и на область конституционно-правовых отношений.

Ученые всегда отмечали специфику правоприменения, отграничивая ее от других форм осуществления права. По мнению Ю. П. Еременко, в отличие от реализации конституционных норм в форме использования, исполнения и соблюдения, для которых характерно отсутствие государственного вмешательства, применение является специфической формой реализации, поскольку оно выражается в государственно-властном разрешении компетентным субъектом юридического дела на основе конституционных норм¹.

Как верно отмечено, форма и способ реализации правовой нормы зависят от самой реализуемой нормы². Однако содержание нормы — необходимая детерминанта обращения к одной из таких форм реализации, как соблюдение, исполнение и использование. Данные формы осуществления Конституции следует дифференцировать в зависимости от внутреннего содержания реализуемых материальных норм (управомочивающих, обязывающих, запрещающих).

---

* Директор Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Director of Volga region (Saratov) Juridical Institute (branch of Russian Law Academy of Ministry of Justice), Doctor of Juridical Science, Professor, Honoured jurist of the Russian Federation.

E-mail: sarrpa@ Rambler.ru

** Заместитель директора по научной работе Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Deputy Director for Science, Volga region (Saratov) Juridical Institute (branch of Russian Law Academy of Ministry of Justice), Candidate of Juridical Science, Associate Professor.

E-mail: ishekov77@mail.ru

¹ См.: Еременко Ю. П. Советская Конституция и законность / под ред. В. А. Ржевского. Саратов, 1982. С. 114.

² См.: Боброва Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984. С. 44.

Применение выделяется по другим основаниям — особому субъекту, реализующему конституционные нормы, а также императивному методу их практического воплощения.

Правоприменительная деятельность может осуществляться только уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами¹. Применение имманентно органам власти. Граждане не применяют правовых норм². Таким образом, основным и единственным субъектом реализации конституции или устава в форме применения являются носители государственно-властных полномочий. Как следствие, формулировки, допускающие применение конституций и уставов обширным кругом участников правовых отношений, представляются неправомерными.

По верному утверждению Л. Н. Завадской, реализация раскрывается через механизмы добровольного и принудительного осуществления³. Анализ общепринятых форм правореализации наводит на мысль о том, что реализация в форме соблюдения, исполнения, использования чаще всего происходит в добровольной форме. В отличие от них, применение всегда связано с механизмом государственного принуждения. В данном разграничении отчетливо проявляется обусловленность форм реализации основными методами осуществления функций государства: убеждением и принуждением.

В целом научные взгляды на сущность применения права варьируются от весьма широкого представления, предполагающего, по сути, отождествление понятий «правоприменение» и «правореализация», до достаточно узкого понимания исследуемой категории как особой стадии реализации права.

Согласно широкой трактовке правоприменение включает в себя следующие способы (режимы): режим соблюдения права; режим исполнения обязанностей; режим использования прав; самозащиту гражданами своих прав от причиненного вреда, ущерба; режим обеспечения с участием государства и его органов в рамках их компетенции и установленных процедур; режим саморегулирования; режим реализации вне правоотношений⁴. Нетрудно заметить, что в данном случае речь идет о реализации субъективного права. Между тем важнейшая сторона правореализации заключается в осуществлении в объективном смысле норм права, которые содержатся в нормативных правовых актах, прежде всего, в основных законах государства и его отдельных территориальных единиц.

В соответствии с узким подходом применение права, в отличие от его соблюдения, исполнения и использования, представляет собой не одну из форм непосредственной реализации, а относится к процессу реализации, его ходу. Если соблюдение, исполнение и использование касаются итогов воплощения юридических норм в поведении субъекта, то применение является особой стадией в процессе реализации права, когда компетентный орган, обладающий

¹ См.: Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2008. С. 170.

² См.: Решетов Ю. С. Реализация норм советского права: Системный анализ / науч. ред. Г. И. Курдюков. Казань, 1989. С. 102.

³ См.: Завадская Л. Н. Механизм реализации права. М., 1992. С. 165–166.

⁴ См.: Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. С. 76–78.

государственно-властными полномочиями, включается в процесс реализации, принимает необходимые меры¹. С данной позицией созвучно мнение о том, что применение правильнее рассматривать не как самостоятельный способ (форму) осуществления юридических предписаний, а как его особое звено, этап, который, в свою очередь, также может быть расчленен на ряд стадий. Как полагают исследователи, применение необходимо прежде всего в тех случаях, когда предусмотренные Конституцией права и обязанности вообще не могут быть использованы и исполнены без вмешательства в процесс их реализации государства². Ограниченное понимание правоприменения имеет место и в настоящий период развития юридической науки³.

Несмотря на имеющиеся отличия, не возникает сомнений в том, что применение конституционных норм может сочетаться с иными формами их реализации. Прежде всего, правоприменение связано с соблюдением. Последнее предшествует правоприменительному процессу и сопровождает его. Кроме того, вынося правоприменительные акты, органы власти исполняют конституционные предписания (например, при назначении выборов в законодательные органы власти). Государственные органы, аргументируя то или иное правоприменительное решение, используют нормы конституции (данный тезис наглядно иллюстрирует деятельность органов конституционного правосудия, относительно свободных в выборе норм, подлежащих применению).

Вместе с тем применение не может и не должно смешиваться с иными формами реализации — соблюдением, исполнением и использованием. Есть достаточные основания утверждать, что применение не охватывает все элементы механизма реализации Конституции и, как следствие, не отождествляется с ней и не является отдельной стадией правореализационного процесса.

Критерии отграничения применения от других конституционных концептов, связанных с реализацией Основного Закона, следующие. Во-первых, правоприменительная деятельность осуществляется особыми участниками правореализации — органами государственной власти и их должностными лицами, которые являются носителями государственно-властных полномочий. Во-вторых, правоприменительная деятельность обязательно связана с вынесением правоприменительного акта. В-третьих, необходимость в применении возникает только тогда, когда не сработали соблюдение, исполнение и использование. Применение факультативно в случае реализации конституционных норм в штатном режиме, но становится обязательным, когда юридические нормы нарушены, неправомерно использованы или ненадлежащим образом исполнены. В-четвертых, применение, в отличие от других форм реализации, базируется не на добровольности поведения участников, а на императивном методе государственного принуждения.

---

¹ См.: *Алексеев С. С., Дюрягин И. Я.* Функции применения права // *Правоведение*. 1972. № 2. С. 25–26.

² См.: *Конституция УССР: реализация ее принципов и норм / Н. И. Козюбра, В. В. Оксамытный, Р. К. Давыдов и др.; отв. ред. А. П. Таранов.* Киев, 1988. С. 24.

³ См.: *Сулейманов Т. А.* Характеристика форм реализации уголовно-правовой нормы // *Российский следователь*. 2006. № 5. С. 12–14.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев, С. С. Функции применения права / С. С. Алексеев, И. Я. Дюрягин // Правоведение. — 1972. — № 2. — С. 25–33.
2. Боброва, Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм / Н. А. Боброва. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. — 163 с.
3. Еременко, Ю. П. Советская Конституция и законность / Ю. П. Еременко; под ред. В. А. Ржевского. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. — 164 с.
4. Завадская, Л. Н. Механизм реализации права / Л. Н. Завадская. — М.: Наука, 1992. — 288 с.
5. Конституция УССР: реализация ее принципов и норм / Н. И. Козюбра, В. В. Оксамытный, Р. К. Давыдов и др.; отв. ред. А. П. Таранов. — Киев: Наукова думка, 1988. — 328 с.
6. Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. — М.: Формула права, 2008. — 432 с.
7. Решетов, Ю. С. Реализация норм советского права: Системный анализ / Ю. С. Решетов; науч. ред. Г. И. Курдюков. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. — 158 с.
8. Сулейманов, Т. А. Характеристика форм реализации уголовно-правовой нормы // Российский следователь. — 2006. — № 5. — С. 14–17.

References

1. Alekseev, S. S. Funkcii primenenija prava [Law Enforcement Functions] / S. S. Alekseev, I. Ja. Djupjagin // Jurisprudence. — 1972. — № 2. — 25–33 pp.
2. Bobrova, N. A. Garantii realizacii gosudarstvenno-pravovyh norm [Guarantees of realization of state and law standards] / N. A. Bobrova. — Voronezh: Voronezh University Publisher, 1984. — 163 p.
3. Eremenko, Ju. P. Sovetskaja Konstitucija i zakonnost' [Soviet Constitution and legalism] / Ju. P. Eremenko; under the editorship of V.A. Rzhevskij — Saratov: Saratov University Publisher, 1982. — 164 p.
4. Konstitucija USSR: realizacija ee principov i norm [Constitution of Ukrainian SSR: Realization of Principles and Standarts] / N. I. Kozjubpa, V. V. Okсамytnyj, R. K. Davydov, etc.; editor-in-chief A.P. Taranov. — Kiev: Naukova dumka, 1988. — 328 p.
5. Pravoprimerenie: teorija i praktika [Law Enforcement: theory and practice] / editor-in-chief Ju. A. Tikhomirov. — M.: Formula of Law, 2008. — 432 p.
6. Reshetov, Ju. S. Realizacija norm sovetskogo prava: Sistemnyj analiz [Realization of norms of Soviet law: System Study] / Ju. S. Reshetov; science editor G. I. Kurdjukov. — Kazan: Kazan University Publisher, 1989. — 158 p.
7. Sulejmanov, T. A. Kharakteristika form realizacii ugovolno-pravovoj normy [Characteristics of forms of realization of criminal and legal norm] // Russian investigating officer. — 2006. — № 5. — 14–17 pp.
8. Zavadskaia, L. N. Mehanizm realizacii prava [Mechanism of Realization of Law] / L. N. Zavadskaia. — M.: Nauka, 1992. — 288 p.